

ТАЙНА РЕНАТЫ

Ее называют русской Марлен Дитрих за изысканность манер, неординарную внешность и таинственность: Рената тщательно скрывает свою личную жизнь от посторонних глаз. Что, несомненно, подогревает к ней читательский и зрительский интерес. Хочется проводить параллели между экранным воплощением и реальной Литвиновой. В марте на большой экран вышел фильм «Небо. Самолет. Девушка», где Рената ЛИТВИНОВА сыграла главную «небесную» роль. А была ли такая любовь в жизни самой актрисы?

- Рената, считаете ли вы фильм «Небо. Самолет. Девушка» своей несомненной удачей? Что показал двухмесячный прокат?

- Этот фильм - дебют для многих людей: режиссера, оператора, художника-постановщика, продюсера. И он, по-моему, состоялся. Совершенно простая история, а фильм получился любимый. Его все время хочется пересматривать. Я смотрю на него теперь уже отстраненно: в нем есть какая-то магия, которую нельзя просчитать.

- Почему фильм все время выдвигается по разным номинациям, но ничего не получает?

- Он номинировался на главные женские роли, лучшего композитора, лучший

дебют... На международном фестивале в Венеции нам тоже хотели дать приз, но я знаю, какие картины получают призы на фестивалях: лучшие - никогда! Потому что в жюри тоже сидят живые люди, которым свойственно чувство зависти, ревности, раздражения. Мотивы самые простые. Когда я была в международном жюри на Берлинском кинофестивале и боролась за фильм «8 женщин», делала это в полном одиночестве: никто не хотел давать ему Гран-при. Аргументы были такие: это же ведь и так очень успешный фильм. Мне удалось вырвать для него приз с формулировкой «За женский состав».

(Окончание.
Начало на стр. 1)

- Что для вас было сложнее в последней работе: сыграть главную роль или собрать команду единомышленников?

- Труд продюсера в нашей стране - просто сумасшедший. Это пока что не бизнес. Если нашу картину взяли в кинотеатры, это уже хороший признак: значит, она внушила доверие прокатчикам, которые всячески открещиваются от русских картин. Продюсирование - это прежде всего придумывание, окружение себя талантливыми людьми. Главное - не ошибиться. Ведь невероятно трудно угадать, что принесет успех. В фильме «Фрида», например, победила Сальма Хайек, которая сочинила для себя главную роль, выбрала режиссера. То есть выступила настоящим продюсером.

- Ваш фильм невольно сравнивают со старым «Еще раз про любовь», а вас - с Татьяной Дорониной.

- Мы снимали не ремейк фильма, а вариацию пьесы Эдварда Радзинского «104 страницы про любовь». Хотя старую картину я очень люблю. Когда Радзинский писал пьесу, он был влюблен в Доронину. А что может быть прекраснее произведения, вдохновленного любовью? Отсюда гениальная женская роль. Редко кто может преподнести такой подарок актрисе.

«Увлечения»

- Питеру нельзя что-либо навязать. Это режиссер, принадлежащий к великому искусству. На роль пробовалось огромное количество актрис, а прошли мы. Моя героиня - чешская аристократка со сложной жизненной историей и изломанной судьбой. Время действия - прошлый век. Главный герой путешествует по миру, оказываясь на неких абстрактных территориях. Моя героиня встречается с ним в 1946 году и рассказывает ему необычную историю своей жизни. Режиссер снимал фильм... как в театре: статичные планы, построение сцен без единой «восьмерки», то есть движения камеры от одного лица к другому. Все персонажи четко распределены в пространстве. Это странным образом напоминает греческий хор. Питер даже говорил мне, что у меня лидирующая партия. А остальные героини мне подпевают. А еще в фильме сыграл наш замечательный переводчик Василий Горчаков, который действительно был у режиссера переводчиком. Питер увидел в нем персонаж своего фильма. Ему вообще интересны непрофессиональные актеры.

- Что лично вам дали съемки у всемирно известного режиссера?

- Вот уже год, как я занимаюсь конным спортом. А причиной был все тот же фильм Гринуэя, где я должна была скакать верхом. Все

ИЗ ДОСЬЕ:

Рената ЛИТВИНОВА родилась в Москве в семье врачей. Отец давно умер, а мама, Алиса Михайловна, до сих пор работает хирургом. Мама Ренаты обожала кино. Она все время ходила на вечерние сеансы и, разумеется, брала с собой дочку. Мамина киномания передалась Ренате. Она признается, что может смотреть кино с утра до вечера. Дома Рената много читала. Больше всего любила Голая. В десятом классе Рената решила поступать на сценарный факультет ВГИКа. Она принесла во ВГИК свои рассказы. Рената поступила в вуз с первого раза.

Одним из руководителей курса был Исая Константинович Кузнецов. «Рената была красавица, - вспоминает он. - Меня сразу поразила ее жестуляция. Поначалу все манеры Ренаты кажутся ненастоящими, но потом понимаешь, что для нее это естественный способ держаться». Дипломный сценарий Ренаты назывался «Принципиальный и жалостливый взгляд Али К.»

- Неужели он встречается в жизни?

- Я встречала, но с такими женщинами все время что-то случается. Они не жизнестойки, не прагматичны, поэтому на небеса их забирают быстрее. Для них умереть - что проснуться. Мне кажется, что они обречены с кем-то там, наверху... И, умирая, идут на повышение.

- А вы в этой жизни - на повышение или на понижение?

- Я стараюсь. Но я не такая... - А какая? Все ли так гладко в вашей жизни, как кажется?

- В моей жизни, конечно, не все замечательно и гладко: я отнюдь не порхаю от цветка к цветку, как бабочка. Привыкла всего добиваться сама. Рассчитывать только на свои силы. А панацея от всех несчастий, по-моему, - делать больше добра. Другой не знаю.

- Вы когда-то утверждали, что не представляете себя в браке. Между тем у вас второй брак, рождение дочери... Говорят, ваш муж - обеспеченный человек, и теперь вам не нужно думать о хлебе насущном...

- Я всегда считала, что не рождена для брака. Но Бог дал мне человека, который любит меня, уважает мою свободу и радуется моим успехам. А что касается обеспеченности, то это понятие относительное... Я и сама зарабатываю себе на жизнь. Без работы не могу. Привыкла делать несколько дел од-

ТАИНА РЕНАТЫ

- Выходит, вы преподнесли его себе сами... Тем не менее вы, непрофессиональная актриса, пользуетесь особой любовью известных режиссеров Киры Муратовой, Александра Митты (Госпремия за фильм «Таежный роман»). Вас выбирают или...

- Я снимаюсь только в своих проектах или у интересных мне режиссеров, которым каким-то образом удастся вписать меня в свои фильмы. Профессия актрисы тяготит меня своей зависимостью от чужой воли и обстоятельств. Ощущать себя автором работ гораздо интереснее.

- Вы написали не один сценарий, по которым были поставлены очень удачные фильмы. Но снимали-то их другие режиссеры...

- Ну почему же? А документальный фильм «Нет смерти для меня»? Или мой последний игровой проект «Женщина-воин».

- Ваш фильм про войну?

- Только не про войну. Здесь все: любовь, мистика... Сейчас еще рано что-либо рассказывать, но это будет большой художественный фильм по моему сценарию. Возможно, изменится название.

- Продюсер, режиссер, актриса в одном лице. Не много ли для одного фильма?

- Еще неизвестно, буду ли я в нем играть...

- Наигрались в знаменитом кинопроекте Питера Гринуэя «Чемодан Тульса Люпера»? Вы видели отснятый материал?

- Что получилось, еще не видела. Но, по-моему, будут досъемки. Премьера первого из трех фильмов состоится этой весной в Каннах. Второй фильм, то есть русскую часть кинопроекта, покажут на Берлинском фестивале. Потом опять в Каннах. Получается, через каждые полгода - премьера: летом, зимой и опять летом.

- Хорошо, Канны и Берлин увидят трилогию Гринуэя, а у Муссы какие шансы?

- Шансы невелики: в кинотеатрах этот фильм вряд ли покажут - он некоммерческий. Может, на телевидении. Или в Интернете... около 90 серий запускается. Мой персонаж предполагается «умоложать», а затем «устаревать»... Очень интересный проект.

- Вы сыграли аристократку Констанцию в компании Ларисы Гузеевой и Кристины Орбакайте... Не правда ли, странный выбор сразу двух непрофессиональных актрис?

«Огонек»

началось с регулярных тренировок, которые постепенно переросли в потребность общения с моей любимницей - гневой Дэзи. Она у меня девушка с норовом. Много раз я жестоко с нее падала, но меня это не пугает: ведь я родилась в Год лошади. Есть такая примета: напои коня шампанским и перестанешь падать. Я думала - ерунда. Ан, нет! Оказалось правдой! (Смеется.)

- Вы любите скорость, адреналин в крови... Должно быть, человек азартный?

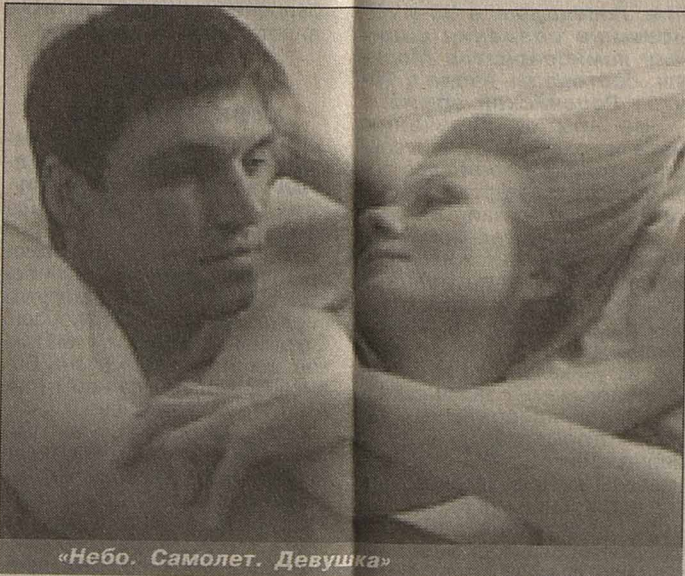
- Я не играю ни в какие азартные игры. А может, тщательно это скрываю. (Смеется.)

- Что еще приходится скрывать? Страсть к драгоценностям, к фотосъемкам?.. Вас часто можно видеть на страницах глянцевого журналов.

- Драгоценности? Ну что вы! Мне нравится совершенно ничего не стоящая бижутерия, красивые стразы. Все дело в фантазии. Вот мех, например... Я терпеть не могу шубы. А вот сочетание меха и трикотажа, когда мех не выглядит пафосно, - совсем другое дело. С дизайнерами не дружу. Нет, я с удовольствием с кем-нибудь дружила бы, но это, наверное, следующий этап в моей жизни. Сейчас отсекаю от себя все лишнее.

- Можно ли провести какие-то параллели в легкой судьбе аристократки Констанции и актрисы Ренаты Литвиновой?

- Если только в преодолении себя и жизненных трудностей. Хотя мне все же ближе моя роль из фильма «Небо. Самолет. Девушка». По-моему, это абсолютный идеал женщины.

«Небо. Самолет. Девушка»

новременно: писать прозу, сценарии, сниматься...

- Значит, семейное счастье и творчество - две вещи совместные?

- Мне трудно их совмещать или делить поровну, поэтому на работу меня едва хватает. Рождение дочери Ульяны полтора года назад во многом перевернуло мою жизнь: по-моему, я стала снисходительнее и добрее к людям. Ребенок для меня - это подарок свыше, дар божий. Каждый миг ее присутствия вызывает у меня восхищение. В свои полтора года это абсолютно самостоятельная, доминирующая личность, на которую трудно надавить...

- Вашим воспитанием тоже занималась мама?

- Что вы! Она все время работала. Мама была врачом, воспитывала меня одна, денег катастрофически не хватало. Я

до сих пор ненавижу сосиски с горошком на скорую руку... Я всегда хотела помочь маме, видела, как ей трудно приходится. Может, поэтому и училась легко и хорошо. Я всегда сама для себя решала, чего хочу: именно так я окончила музыкальную школу по классу фортепьяно, с первого раза поступила во ВГИК на сценарный факультет. Только непонятно зачем: с тех пор никто ни разу не спросил у меня диплом...

- Преодолевать трудности - в вашем характере. Когда вам пришлось особенно тяжело?

- В начале 90-х, в первые перестроечные годы. И даже тогда я не брала деньги у мамы: жила самостоятельно, снимала квартиру. Бывали дни, когда мне реально нечего было есть... Все в моей

жизни было вопреки... Так получилось и с моей актерской карьерой. Мне говорили фотографии и операторы, что у меня жуткое лицо, нефотогеничное. Я дико стеснялась. И только Кира Муратова сняла с меня это внутреннее вето. Я не вписывалась в канву ее фильма, а она хотела меня видеть в своей картине... И не знала, как снять. Так возникла моя роль, которую я сама себе сочинила, - монологи медсестры в «Увлечениях». В моей жизни было много таких ситуаций, которые заставили меня поверить, что у меня есть небесные защитники, ангелы... Своя Судьба. И меня по ней ведут.

- В кругу семьи вы чувствуете себя более защищенной, чем раньше?

- Я никогда не чувствовала себя защищенной. С рождением ребенка тревога только усилилась: все очень быстро, ты в любой момент можешь все потерять. Как я потеряла папу, других близких родственников. И это страшно. Так что абсолютного счастья и благополучия не бывает. Иначе умрет творчество.

- Ну вот мы опять вернулись к творчеству. Вам не хочется повторить ваш первый удачный эксперимент документальной киноисповеди?

- Может быть. Но фильм «Нет смерти для меня» дался мне так кроваво... Я каждый день ездила на съемки «Границы», тратя по пять часов на дорогу, а по ночам монтировала свой фильм. Я считаю его самой большой удачей. Его всего пару раз показали по ТВ. Будь моя воля, я бы это делала гораздо чаще... Какая там гениальная Нонна Викто-

ровна Мордюкова! Какая потрясающе трогательная Татьяна Самойлова! Их - таких - мы до сих пор не знали... Когда я снимала этих женщин, мною двигала только любовь. Мы были на равных: я чувствовала себя такой же жертвой кинематографа...

- Говорят, после выхода фильма у вас был конфликт с одной из героинь - Татьяной Окуневской.

- Она единственная, кому фильма не понравился. Окуневская считала, что должна быть в фильме главной, звездой номер 1. И не простила мне такой «несправедливости». А ведь мы с ней очень дружили.

- С кем из актерской братии вы поддерживаете хорошие отношения?

- Саша Башаров - мой друг, Федя Бондарчук и Максим Суханов - мои приятели. Виктора Сухорукова очень люблю.

- Ваши творческие эксперименты вышли за рамки кино и прозы. Вы, говорят, запели?

- Не совсем так. Я давно дружу с композитором Игорем Матвиенко, с которым мы только что отсняли клип на его музыку. Поет потрясающая девочка Юлия Бужилова, Игорь написал музыку, а я вставила свои монологи из фильма «Небо. Самолет. Девушка». Получилось очень красиво.

- Вы говорили, что собираетесь сниматься у Митты в «Вишневом саде». Когда запускается проект?

- Пока ждем - нет денег. Реальный проект, в котором я снимаюсь, - у Киры Муратовой в этом августе - сентябре. Играю мошенницу. После съемок «Женщины-воина» тут же еду в Одессу. В фильме снимается Алла Демидова, Нина Русланова. Сценарий Киры Муратовой и ее вечно-го соавтора Четверткова. Это полуприключенческая, полукриминальная история.

- Вы очень избирательны в режиссерах и ролях. Оттого вас не видно в сериалах?

- Я не могу часто сниматься: я все-таки непрофессиональная актриса. Это меня опустошает. В сериалы приглашают, но я отказываюсь. Я не против сериалов. Нужно, чтобы их снимали талантливые люди. А если заведомо знаешь, что из этого ничего хорошего не получится, жалко времени: ведь наша жизнь такая короткая! Нужно беречь каждое ее мгновение!

«Три истории»